

Шен Ди нес Ся Чжи на спине до самого лазарета.

За уборку в лазарете отвечали несколько членов студенческого союза, которые по очереди выполняли свои обязанности. Чтобы ключ не затерялся в чьих-либо руках, его обычно засовывали в щель между стеной и дверной пластиной. Шен Ди достал его и с легкостью открыл дверь.

Лазарет во Второй средней школе был хорошо оборудован, за занавеской стояли две небольшие кровати. Он уложил Ся Чжи на кровать у окна.

После выключения света в школе полностью отключали электричество. Поэтому в лазарете царила кромешная тьма. Лежащего на кровати человека можно было разглядеть только в лунном свете, проникающем через окно.

Ся Чжи заснул на спине по дороге сюда. Возможно, теперь он перешел на новое спальное место, на котором чувствовал себя не слишком безопасно, поэтому нахмурился и сделал вид, что собирается проснуться. Он перевернулся на узкой кровати, чуть не упав с ее края.

Шен Ди сделал шаг вперед и протянул руку, чтобы предотвратить это. Он подтолкнул Ся Чжи обратно к центру кровати, отчего тот недовольно зарычал. Он даже взмахнул рукой в воздухе, в результате чего ухватился за запястье Шен Ди.

Ся Чжи поднял руку и уперся головой в его грудь, после чего дважды ударил в него.

Удар. Удар.

Звук был громче, чем биение сердца.

Шен Ди не шевелился, глядя на пушистую голову, которая покоилась в его руках. Он не мог удержаться, чтобы не погладить и не приласкать его.

Его рука скользнула вниз от макушки к шее, остановилась и стала беспокойно тереть пальцами затылок, а затем медленно двинулась еще ниже.

Внезапно в другом запястье возникла покалывающая боль.

Ся Чжи потянул запястье с силой, которая была не слишком сильной и не слишком легкой. Ногти вонзились в плоть на запястье, но он как-то не обратил на это внимания. Только когда слой кожи был пробит насквозь, он с запозданием пришел в себя.

Погода в конце ноября резко похолодала. Лицо Ся Чжи было еще горячим от выпитого спиртного, но ладонь была холодной. Кроме того, пальцы были испачканы мокрой грязью от подъема по кирпичной стене.

Шен Ди отцепил от себя пальцы, достал из кармана носовой платок и опустил его в стоящую рядом раковину. Затем он медленно вытер руку и положил ее обратно на край кровати.

На кровати в лазарете не было одеяла, а шкафчик рядом с ней был заперт. Шен Ди немного подумал, затем снял куртку и накрыл ею Ся Чжи.

Однако спящему на кровати парню это не понравилось. Он перевернулся на спину, вывернул шею, поднял то, что его накрывало, и закричал:

— Горячо!

Шен Ди подхватил куртку и попытался накрыть ее, но не прошло и двух секунд, как она снова была сброшена. Так продолжалось еще несколько раз, пока он не потерял терпение и просто завернул Ся Чжи в куртку, завязав узел за спиной. Теперь он не сможет вырваться, что бы ни случилось.

После завязывания узла его рука оказалась под Ся Чжи и не могла быть извлечена. Ся Чжи, сузив глаза, посмотрел на него и изогнул уголки рта вверх. Он выгнулся дугой и прижался к нему, а затем сказал самодовольным тоном:

— Посмотрим... куда ты теперь сможешь убежать!

Ямочка на его левой щеке начала утопать в лунном свете, как будто это был разбитый осколок луны, который просочился внутрь вместе с лунным светом. Она была настолько яркой, что ослепила его.

В непроглядной темноте Шен Ди, согнувшись, смотрел на лежащего на кровати человека. Не раздумывая ни секунды, он потерял контроль над своим телом и медленно, словно одержимый, наклонился вниз.

И он поцеловал этот лунный свет.

Губы прижались к его ямочке. Она была мягкой, влажной и в то же время обжигающе горячей. Холодный, разбитый осколок медленно таял, превращаясь в бурлящее тепло, которое вливалось в его беспокойное сердце.

В темноте все чувства обострились, поэтому, прижав руку к талии Ся Чжи, он ощутил обжигающую температуру на своей нежной коже сквозь тонкую ткань, разделявшую их. Ся Чжи беспокойно ерзал в его руках, что-то тихонько бормотал и наклонял голову, пытаясь спрятаться. Но на самом деле он лишь глупо подставил губы.

Ощущение легкого прикосновения губ заставило Шэнь Ди напрячься. Он уставился на приоткрытые губы Ся Чжи и на мгновение остолбенел.

Расстояние между ними было таким близким, что ему даже не нужно было наклоняться, чтобы поцеловать его.

Перед лицом такой близости, которой он никогда не испытывал, он оказался нерешительным.

И только губы еще больше разошлись, как Ся Чжи прошептал с закрытыми глазами:

— Ань Ань...

Знакомое имя так отчетливо прозвучало в его ушах. Взгляд Шен Ди мгновенно дрогнул, на него ни с того ни с сего нахлынула импульсивность, и он без раздумий сомкнул губы.

Бормотание Ся Чжи застряло у него в горле, превратившись в бессвязные стоны. Шэнь Ди держал его за подбородок, поэтому он не мог отвернуться или спрятаться. Нахмурившись, он высунул язык, намереваясь отодвинуть это препятствие. Когда его влажный и скользкий язык коснулся губ собеседника, он как будто лично разжег огонь.

Внезапно начались облизывания и посасывания, и все вокруг словно запылало, разгораясь между их губами таким сильным и обжигающим пламенем.

Никогда прежде он не был так поглощен желанием и не терял самообладания. Его рассудок был сожжен дотла, от него не осталось даже пепла. Только самый примитивный инстинкт и навязчивая идея грызли его, побуждая взять то, что он хотел. Губы и языки снова и снова сплетались, не в силах оторваться друг от друга, словно неумолимые. Пустой лазарет гулко отдавался липкими, влажными звуками.

Вдруг кровать в лазарете слегка скрипнула, и в маленькой тихой комнате это прозвучало очень отчетливо. Шен Ди открыл глаза и опустил правую ногу, стоявшую на краю кровати. Его губы по-прежнему были прижаты к губам Ся Чжи, не желая от них отрываться.

Борьба Ся Чжи под ним на мгновение прекратилась, но как только он расслабился, то снова стал агрессивным. Его рука вырвалась из захвата Шен Ди и без предупреждения взметнулась в воздух.

Из уголка глаза донеслось резкое ощущение холода. Шен Ди закрыл глаза, но не подал виду.

Отказываясь отпустить губы, он продолжал жевать их. Через некоторое время он медленно поднял глаза.

Он несколько раз моргнул, так как из уголка его глаза что-то выскользнуло и потекло вниз.

Линия зрения сместилась вниз, и показался человек на кровати, растерянно поднявший руку. На серебряном браслете на его запястье висела цепочка из голов черепов. От него исходил резкий блеск.

Ся Чжи в дремотном состоянии никак не отреагировал на это, лишь почувствовал, как на губы упала капля чего-то. Он высунул язык и лизнул ее, почувствовав железный запах крови.

Уголок порезанного века медленно запульсировал болью. Шен Ди сначала не обратил внимания на рану на лице, а затем протянул руку, чтобы осмотреть ее. Большим пальцем он стер оставшееся на лице Ся Чжи пятно крови, обходя ямочку за ямочкой, не зная, что именно делать.

Ся Чжи снова медленно закрыл глаза, не в силах сопротивляться алкоголю и сонливости. Медленно погружаясь в глубокий сон, он уткнулся покрасневшим лицом в подушку и невнятно пробормотал:

— Ань Ань... не надо...

Глаза Шен Ди полностью потемнели.

Он убрал руку и еще некоторое время стоял в оцепенении. Уголки его губ изогнулись вверх в самодовольной улыбке, после чего он развернулся и ушел. Несмотря на холодный ночной ветер, он вышел из комнаты, не оглядываясь.

Дверь со щелчком захлопнулась, отрезав длинный силуэт Шен Ди.

Ся Чжи немного сдвинулся на кровати, подсознательно зарываясь лицом в куртку, продолжая говорить:

— Только не говори папе, что я пошел пить... Я не создавал никаких проблем...

Когда до окончания зимних каникул оставалось еще полмесяца, Шен Ди уехал за границу.

В течение четырех лет учеба за границей занимала почти все его внимание. Он поступил в колледж на год раньше, и еще три года потратил на то, чтобы получить все необходимые кредиты. Других неожиданностей в его жизни не было, и он вернулся в привычную, четкую колею.

То, что произошло за эти полгода в средней школе, показалось ему незначительным, побочным эпизодом.

По крайней мере, так ему показалось вначале.

Культура в зарубежных университетах была гораздо более открытой. Когда он впервые приехал в США, он познакомился с самыми разными новыми студентами, но при этом столкнулся с преследованиями, которые были гораздо более вопиющими и неумолимыми.

До поступления в колледж он отвергал многих людей, мотивируя это тем, что у него нет времени или интереса на любовь. Но после поступления в университет пол его ухажеров стал смешанным - и женским, и мужским.

Один хороший друг как-то спросил его в шутливой манере:

— Только не говори, что у тебя есть девушка в Китае, о которой ты не можешь забыть? Или, может быть, парень?

Шен Ди ответил:

— Нет.

— Тогда почему бы тебе не попробовать с кем-нибудь? Ты уже учишься в университете, неужели ты хочешь прожить с тезками всю оставшуюся жизнь?

— Так получилось, что сегодня в подворотне открылся новый бар. Может, пойдём вместе посмотрим?

Шен Ди согласился.

Бар не представлял собой ничего особенного. Там было полно ярких огней с хорошо одетыми незнакомцами. Он несколько раз заходил туда время от времени, выпивал и познакомился с учеником из той же школы, который тоже был китайского происхождения.

Другой парень был довольно приличного вида и имел схожие специальности, что позволяло им нормально общаться. Когда они случайно встретились вне университета, парень признался ему, и он согласился.

Он подумал, что не может же он не попробовать.

Однако эти отношения продлились не более двух месяцев. Второй участник послал сообщение

о разрыве, сказав, что их отношения не такие, какими он их себе представляет.

Шен Ди задумался. Это был всего лишь человек, с которым он ходил на занятия, иногда покупал ему еду. Лишь несколько интимных прикосновений не вызвали у него особых чувств. Это тоже показалось ему скучным, поэтому он просто ответил фразой на фразу, и на этом все закончилось.

Влюбленность действительно оказалась бессмысленным занятием.

А может быть, просто не в того человека.

Время от времени он просыпался от знакомого сна. Стоя перед зеркалом после душа и разглядывая едва заметный шрам на веке, он неосознанно вспоминал ту ночь в школьном лазарете.

Все детали были настолько четкими и яркими, как будто он и не пытался их забыть.

То ли имя Ся Чжи, то ли лицо, на котором появлялась ямочка, когда он улыбался.

Все это странным образом запечатлелось в его памяти, точно так же, как и то первоначальное чувство, которое он испытывал, и которое невозможно было стереть, несмотря ни на что.

В ночь после 18-летия его таинственно потащил в бар один из друзей, сказав, что ему нужно что-то сделать в честь совершеннолетия. Но в итоге он забрел в тату-салон на углу.

Шен Ди сидел в сторонке и холодным взглядом осматривал магазин со всевозможными татуировками. В конце концов его взгляд остановился на паре татуировок с огненно-красными цветами, и он замер.

— Что это? — спросил он.

Татуировщик произнес одно слово на английском языке.

— Lycoris.

Научное название - красные паучьи лилии

Он и сам не знал, о чем думал. Но в голове промелькнули обрывки воспоминаний, и когда он пришел в себя, то уже сидел на стуле татуировщика.

И вот лепестки, распустившиеся в пламени, мало-помалу сгорали от его сердца до руки.

Когда игла дошла до запястья, татуировщик спросил:

— Где должна заканчиваться татуировка?

Он посмотрел на не очень заметный светлый след от зуба над запястьем и указал:

— Здесь.

<http://bllate.org/book/13979/1229172>